

УДК 615.851.111: 616-08

Т.В. Козырева

Роль веры в научном познании

Аннотация. В статье представлена эволюция понятия веры в истории философии с периода античности до современного этапа. Рассматриваются разные подходы к данному понятию таких мыслителей, как Сократ, Платон, Локк, Лейбниц, Кант, Гегель и др. В большинстве перечисленных подходов вера противопоставляется знанию. Далее анализируются концепции, где акцентируется внимание на вере как составной части познания. Вера присутствует в таких видах знания, как гипотетическое, предпосылочное. Также вера входит в основания науки, а именно: в аксиомы, парадигмы, теории.

Ключевые слова: вера, гипотетическое знание, предпосылочное знание, процесс познания, аксиома, парадигма, неявное знание

T.V. Kozyreva

The role of belief in scientific knowledge

Summary. The paper presents the evolution of the concept of *belief* in the history of philosophy since the antiquity period to the present stage. Different approaches to this concept of such thinkers as Socrates, Plato, Locke, Leibniz, Kant, Hegel, etc. are considered. In the majority of the listed approaches the belief is opposed to the knowledge. Concepts where the attention is focused on belief as a perception component are considered. The belief is presented in such types of knowledge as hypothetical, premised. Also the belief is included into the science bases, namely into axioms, paradigms, theories.

Keywords: belief, hypothetical knowledge, premised knowledge, process of knowledge, axioms, paradigms, tacit knowledge

Понятие вера чаще всего соотносят с религией. Вера – это не только религиозное, но и внерелигиозное явление, она постоянно присутствует в жизни любого человека, независимо от его отношения к религии, это важнейший компонент внутреннего духовного мира человека, психический акт и элемент познавательной деятельности. Она обнаруживает себя в непосредственном, не требующем доказательства принятии тех или иных положений, норм, истин. «Вера – сущностное свойство человеческой жизнедеятельности, выступающее в самых разных формах: от житейских и обыденных до высших (вера в Бога, идеалы, человечество, истину)» [1, 31-32]. Феномен веры используется в религиозном, гносеологическом и экзистенциальном аспектах. С.И. Ожегов рассматривает веру в разных аспектах. Во-первых, вера – это убежденность, уверенность в ком-нибудь, чем-ни-

будь. Во-вторых, вера – это убежденность в существовании бога. В-третьих, вера – это религия [2]. Краткая философская энциклопедия, изданная в 1994 г., утверждает: «Вера – принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении истинности принятого со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость» [3, 64]. Там же указывается на то, что в английском языке четко различаются теоретическая вера в то, что нечто есть (*belief*), и религиозная вера (*faith*). В данной статье вера будет нас интересовать как один из элементов познания.

Рассмотрим философские основания проблемы веры и попытаемся создать общую картину разработки проблемы веры в философии. Античные мыслители (Парменид, Зенон, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит, Эпикур и др.), рассма-

тривая веру в сопоставлении со знанием, отмечали неполноту обоснованности веры, «неполноценность» ее утверждений-мнений, основанных на чувственном опыте и традициях обыденного сознания, в отличие от полноценно-истинного знания, которое достигаемо лишь мышлением, исходящим из самоочевидных посылок и руководствующимся правилами логики. Таким образом, феномен веры обретал свое существование в ситуации познания и был с ней неразрывно связан.

Решение проблемы веры и знания решительно изменилось в Средние века. Вера понимается в религиозном смысле. Это вера в существование Бога и в религиозные догматы, поэтому она рассматривается как единственный способ постижения истины божественной реальности. Вера ставится выше рационального знания, которое лишается самодостаточности в различных вариантах – от отрицания разума и возвеличивания веры («верую, ибо абсурдно») до попыток обоснования гармонии разума и веры при приоритете последней (Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориген, Григорий Нисский, Августин Аврелий, Иоанн Дамаскин, Эриугена, Ансельм Кентерберийский, Пьер Абеляр, Фома Аквинский, Уильям Оккам, Дунс Скот и др.).

С выделением в философии самостоятельных областей знания, таких как онтология, аксиология, гносеология и др., разработка проблемы веры отошла к компетенции гносеологии. Принципиально иной гносеологический контекст обсуждения феномена веры возникает в Новое время, когда научное естествознание отделяется от религии. В Новое время философия в основном перестала поддерживать идею примата веры над знанием, но сохранилась традиция их логического противопоставления, приняв другие формы. Это, кстати, отмечает Локк, говоря, правда, о «разуме» и «вере». По его словам, разум зачастую понимается «как нечто противоположное вере». Мыслители этой эпохи обратились к исследованию веры как неотрефлексированной установки сознания в познавательном процессе: представители эмпиризма и сенсуализма (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) относили к вере все те утверждения, которые не могут быть выведены из эм-

пирически данных элементов, ощущений. Дж. Локк называет веру «согласием ума», чья роль заключается в том, чтобы служить основанием наших решений и действий в случаях, когда достоверное знание нам недоступно [4].

Сторонники рационализма (Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Спиноза и др.) соотносили веру с интеллектуальной интуицией, которая не требует доказательств, поскольку содержит самоочевидные и несомненные для познающего разума истины. В субъективно-идеалистическом направлении Д. Юм говорит о вере, как о некоей операции нашего ума, которая придает идее «силу и живость» [5]. Говоря о бессознательных корнях веры, Д. Юм заключает: я «никогда не сознаю подобного акта», «опыт может породить веру и суждение о причинах и действиях с помощью некоторой скрытой операции, и притом так, что мы ни разу об этом даже и не подумаем» [5, 204]. В отличие от являющегося произвольным актом мысли, вера возникает спонтанно. «Она есть нечто такое, что не зависит от нашей воли, но должно порождаться некоторыми определенными причинами и принципами, которые не находятся в нашей власти» [5, 392].

В XVIII веке возникает идеологический проект Просвещения, в соответствии с которым знание, и прежде всего знание научное, должно последовательно вытеснять веру во всех ее разновидностях, как обыденную, так и религиозную. В трудах философов-просветителей (А. Вольтера, Д. Дидро, К. А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Ж. О. де Ламетри, Г. Лессинга, Ш. Монтескье, Ж. Руссо, Дж. Толланди и др.) утверждается мысль, что свободная личность должна быть критичной и самокритичной, ничего не принимать на веру, не признавать никаких авторитетов и полагаться исключительно на силу собственного разума.

В немецкой классической философии так же уделяется внимание феномену веры. В гносеологическом аспекте звучит определение веры, данное И. Кантом при анализе соотношения мнения, веры и знания. В учении Канта нет места вере, замещающей знание, восполняющей его недостаточность в системе человеческой ориентации, и в этом смысле Кант являет-

ся противником фидеизма. Он подвергает критике все виды веры, проистекающие из потребности уменьшить неопределенность окружающего мира и снять ощущение негарантированности человеческой жизни. Кант сохраняет категорию «веры» в своем учении и пытается установить ее новое, собственно философское понимание, отличное от того, которое она имела в теологии, с одной стороны, и в исторической психологии – с другой.

Признание суждения истинным при сознаваемом недостаточном субъективном и объективном основании философ называет мнением. Вера же есть такое признание истинности суждения, которое имеет достаточное основание с субъективной стороны, но осознается как объективно недостаточное. Знание включает в себя достаточное как субъективное, так и объективное основание [6]. Также И. Кант считал веру единственно возможным способом познания априорных идей, которым нельзя обеспечить объективную реальность, таким как высшее благо, бытие Бога, бессмертие души.

Кант обращает пристальное внимание на тот факт, что вера, как она в огромном большинстве случаев обнаруживала себя в истории – в суевериях, в религиозных (вероисповедных) движениях, в слепом повиновении пророкам и вождям, – представляет собой иррационалистический вариант расчетливости. Внутренняя убежденность фидеиста на проверку всегда оказывается малодушной верой в откровение (в то, что кто-то и где-то обладает или обладал разумом, превосходящим действительные возможности разума). Вера фанатиков, юридических, авторитаристов безусловным образом исключается как «Критикой чистого», так и «Критикой практического разума»: первой потому, что она (вера) представляет собой ставку на «сверхразумность» неких избранных представителей человеческого рода (попытку найти в чужом опыте то, что вообще не может быть дано в опыте); второй – потому, что она обеспечивает индивиду возможность бегства от безусловного нравственного решения.

Кант писал, что в основе трех основных его сочинений лежат три коренных вопроса: «Что я могу знать?» («Критика чистого

разума»), «Что я должен делать?» («Критика практического разума») и «На что я смею надеяться?» («Религия в пределах только разума»). Третий из этих вопросов точно очерчивает проблему веры, как она стояла внутри самой кантовской философии.

Г. Гегель замечает: «...вера выражает проникновенность достоверной убежденности... но эта проникновенность... непосредственно содержит в себе и самую абстрактную углубленность, то есть само мышление; если мышление противоречит вере – это мучительное раздвоение в глубинах духа» [7].

Таким образом, понятие «вера» в истории философии в основном противопоставлялось «знанию». Но возникают иные позиции, которые не противопоставляют веру и знание. Ясперс основывается на том, что в структуре веры не разделяет субъект и объект.

«Что же такое вера? В ней нераздельно присутствует вера, в которой коренится мое убеждение, и содержание веры, которое я постигаю... Субъективная и объективная стороны веры составляют целое. Если я беру только субъективную сторону, остается вера только как верование, вера без предмета, которая как бы верит лишь в самое себя, вера без существенного содержания веры. Если же я беру только ее объективную сторону, то остается содержание веры как предмет, как положение, догмат, состояние, как бы мертвое ничто. Поэтому вера всегда есть вера во что-то» [8].

Другая причина, по которой вера и знание не противопоставляются, – понятие «знание» многозначно. Во-первых, в нашем случае важно различать знание как результат и знание как процесс. Во-вторых, «когда речь идет о знании, то под ним понимается не только знание, получившее логическое и практическое обоснование, но и знание гипотетическое, включающее в себя момент заблуждения, а также строго не обоснованное знание, содержащее вероятностные по своему характеру положения и включающее такие компоненты, которые пока принимаются на веру, вызывают ту или иную степень доверия, что стимулирует критический анализ, поиски доказательств и практический подтверждений» [9, 105]. А также выделяют предпосылочное зна-

ние, часто выступающее в роли неявного знания. Как мы видим, существует несколько видов знания, в состав которых включена веровательная составляющая. «Научная вера – постоянно возобновляемое знание, в меру консервативное, но тяготеющее к изменению, характеризующее ступень познания, когда новое, абсолютно или относительно истинное знание превратилось в убеждение носителей научной веры» [10, 163].

Но если процесс познания бесконечен, то возникает вопрос: можно ли познать окружающий мир? Может ли человек справиться с этой задачей? Если да, то каким образом? И здесь опять процесс познания основывается на вере в исходные предположения (которые берутся априори, через интуицию и которые невозможно рационально прямо и строго доказать), – наш разум может постигать реальность, а природные явления имеют закономерность. В этом убеждены выдающиеся ученые. Например, Эйнштейн утверждал: «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества» [11, 154]. Другим аспектом научной веры является вера ученого в то, что объективная реальность подчиняется определенным законам, которые также независимы от сознания, т.е. не создаются человеком, а лишь «открываются» ему в процессе научного познания. Такого мнения придерживался Винер: «Без веры в то, что природа подчинена законам, нет никакой науки. Невозможно доказательство того, что природа подчинена законам [12, 195]. А. Эйнштейн отмечал, что вера Кеплера в существование общей закономерности для всех явлений природы послужила необходимым условием его научного открытия [13, 106].

Также феномен веры содержится уже в самих основаниях науки: здесь конкретными формами проявления веры являются научная аксиоматика, парадигма, конвенция (принятость). Основания научного знания – это своеобразная система координат, которая закладывает исторические границы развития науки. Исходя из отдельных пред-

ставлений в качестве первооснов, наука подходит к своеобразным универсальным основам, парадигмам – историческим формам научных представлений.

Т. Кун утверждал, что принятие идеи, норм, принципов или парадигмы основано на вере [14]. Ученый, согласно концепции Куна, может быть понят как ученый только по его принадлежности к научному сообществу, все члены которого придерживаются определенной парадигмы; последняя же в свою очередь характеризуется совокупностью знаний и особенностями подхода к решению научных проблем, принятых данным научным сообществом. Наука делается прежде всего научным сообществом. А каждое научное сообщество имеет свои специфические черты. Научное сообщество – это люди, признающие одну общую парадигму. Достигается консенсус ученых и возникает парадигма. Понятие парадигмы Кун определяет так: «Система взглядов и установок, которые признаются и разделяются всеми членами научного сообщества» и поясняет еще так: это «то, с чем согласны и из чего исходят», принимая просто как данность. Это одна, или несколько фундаментальных теорий, пользующихся всеобщим признанием у данного научного сообщества в течение какого-то времени (например, механика Ньютона, теория атома Бора). Исследователи в определенной предметной области работают, опираясь на крупные достижения, которые не ставятся под сомнение и всеми воспринимаются как основа для дальнейшей деятельности. Такую роль играли в свое время работы Коперника, Ньютона, Лавуазье, Эйнштейна.

Нормальная наука, на развитие которой вынуждено тратить почти все свое время большинство ученых, основывается на допущении, что научное сообщество знает, каков окружающий нас мир. Многие успехи науки рождаются из стремления сообщества защитить это допущение, и если это необходимо, то и весьма дорогой ценой. Нормальная наука, например, часто подавляет фундаментальные новшества, потому что они неизбежно разрушают ее основные установки.

Согласно Т. Куну, переход от одной господствующей фундаментальной научной

теории («парадигмы») к другой, составляя когнитивное содержание научных революций (своеобразных точек бифуркации, моментов разрыва общей динамики научного знания), означает «обращение» дисциплинарного научного сообщества в новую научную веру.

Выделяют два ряда оснований науки: находящиеся за ее пределами и входящие в саму систему науки. Основанием всякой науки и всего знания является материальная действительность и практическая деятельность человека. Конечным предметом или объектом науки является материя, объективная реальность, существующая независимо от научно-познавательного отношения к ней человека. Признание независимости объекта науки от субъекта познания основывается на непосредственном различении ученым своих чувственных образов реальности от самой этой реальности. То, что это различие является лишь необоснованным актом естественнонаучной веры, было показано еще в XVII в. Дж. Беркли. Как отмечал в начале XX в. А. Эйнштейн, «вера в существование внешнего мира, независимо от воспринимающего субъекта, лежит в основе всего естествознания» [13, 136]. Вера в существование конечного предмета науки – объективной реальности, независимой от субъекта познания, может быть названа когнитивно-онтологической научной верой, т.к. в ней полагается некое бытие, независимое от нашего сознания.

В научной теории есть положения (начала науки), которые не могут быть рационально-теоретически обоснованы с помощью других положений этой теории. Это научные аксиомы, постулаты, определения, которые принимаются на веру в качестве рабочих гипотез. Это стало очевидным, когда в 1931 г. К. Гедель доказал свою знаменитую теорему о неполноте достаточно больших формальных систем, в том числе арифметики натуральных чисел и аксиоматической теории множеств [15]. Подобные системы содержат в себе истинные предложения, которые недоказуемы и неопровержимы в данных рамках, т. е. они берутся из других систем и принимаются на веру. Эти аксиомы, отмечает К. Поппер, можно рассматривать «либо как эмпирические,

либо научные гипотезы, либо как конвенции» [16]. Так, Ньютон предложил сообществу свои 3 знаменитых закона и сегодня они признаны как аксиоматика, хотя для него это были гипотезы, которые он сделал на основе убедительных для себя фактических наблюдений и исследований [17].

То, что аксиомы выводятся из опыта и носят гипотетический характер, подтверждается развитием научного знания. Достаточно вспомнить, что замена Н.И. Лобачевским аксиомы Евклида о непересекающихся параллельных прямых позволила создать неевклидову геометрию, логическая выводимость и совершенство которой поставили ее в один ряд с евклидовой геометрией, а новые постулаты теории относительности А. Эйнштейна позволили неклассической физике сформировать новую картину мира, более адекватно отражающую физическую реальность. Эйнштейн отмечал, что «...наши представления о физической реальности не могут быть окончательными. Мы всегда должны быть готовы изменить эти представления, т.е. изменить аксиоматическую базу физики, чтобы обосновать факты восприятия логически, наиболее совершенным образом» [15, 136].

Аналогично аксиомам постулат, который определяют как «утверждение, принимаемое в рамках какой-либо научной теории за истинное, хотя и недоказуемое ее средствами и поэтому играющее в данной теории роль аксиомы» [18, 948]. Таковы, например, галилеевский принцип относительности и принцип постоянства скорости света в релятивистской механике. Основные философские (мировоззренческие) постулаты: Вселенная существует, едина и неделима; Вселенная обладает размерами и движением (подвержена действию времени); Вселенная обладает инерцией (способностью сохраняться во времени).

Помимо оснований науки феномен веры, взятый в своем широком значении, обнаруживается на различных этапах процесса научного исследования, таких как постановка цели исследования, осмысление научной проблемы и реальных путей ее разрешения, выдвижение гипотез.

На этапе выдвижения первичных гипотез, в условиях недостатка информации их источником является интеллектуальная

интуиция ученого, которая связана с когнитивной верой. Вера основывается на некотором знании, на интуитивном обобщении познавательного опыта личности. Ньютон нередко утверждал с большой настойчивостью, что он «не сочиняет гипотез» («*Hypotheses non fingo*» – знаменитое изречение, попавшее даже в его «*Principia*»). Но таково уж свойство человеческого ума, что мысль всегда забегает дальше факта и даже опыт всегда является проверкою какой-нибудь гипотезы [19].

Новые возможные пути решения научной проблемы не могут быть в момент их возникновения обоснованы рационально, но посредством когнитивной веры они закрепляются в сознании. Для принятия какой-либо выдвинутой гипотезы, оперирования ею в ходе проверки ее достоверности ученому требуется состояние должной уверенности. Любая продуктивная гипотеза не может быть обоснована на стадии своего возникновения, однако она должна быть принята ученым, так сказать, в предварительном порядке. В этом аспекте одной из гносеологических характеристик веры является ее санкционирующая функция: акт веры дает творчески выдвинутой гипотезе «санкцию» на потенциальную истинность, «право на существование». Особенно ярко эта особенность когнитивно-гносеологической веры проявляется на стадии появления в сознании ученого принципиально новой идеи в акте ее принятия как «потенциального знания». Иначе говоря, когнитивная вера выступает как способ личного подкрепления того предположения, которое определяет конкретное направление исследования.

Гипотеза как творческое допущение, истинность которого не доказана с абсолютной достоверностью, но является возможной или весьма вероятной, есть форма диалектического единства «незнания о возможном знании»; поэтому именно в форме гипотезы происходит переход от незнания к знанию: подтверждаемая гипотеза стремится стать достоверным знанием, перейти в статус закона или теории. Иными словами, когнитивная вера в процессе научного познания существует лишь до момента подтверждения гипотезы (далее уже простирается область знания).

Когнитивная вера как активное состояние сознания ученого способствует ему в его познавательной деятельности: вера способна поддерживать энергетический тонус целенаправленного познавательного процесса и организовывать направления научного поиска; она как бы генерирует энергию, поддерживая внутренние усилия субъекта познания, необходимые для достижения цели, и закрепляет в сознании исследователя возможные направления познавательной активности. Когнитивная вера во многом детерминирует процесс научного творчества, служит важнейшим фактором, придающим познанию активность и действенность: «В вере и через веру знания обретают практическую энергию, животворятся чувством и волей» [20, 155].

Опыт истории науки свидетельствует, что вера ученого в творчески полагаемую цель способна вдохновлять на долгий и тяжкий труд и служит важнейшим фактором достижения фундаментальных научных результатов.

Ч. Пирс отмечает, что величайшим вкладом Кеплера в науку было не только его научное открытие, но и как он это сделал. «Он достиг этого благодаря своей несравненной энергии и мужеству, идя ощупью, непостижимой для нас, от одной иррациональной гипотезы к другой, до тех пор, пока, перебрав двадцать две гипотезы, он не наткнулся, благодаря простому исчерпанию своей изобретательности, на орбиту, с которой ум, хорошо оснащенный средствами современной логики, только начал бы свое исследование» [21, 236]. А. Пуанкаре отмечал, что терпение физиков, которые многократно «могли пасть от множества испытываемых неудач», поддерживалось верой в то, что «природа подчинена законам, им осталось лишь узнать эти законы» [22, 114].

Вера – готовность действовать, уверенность в успехе. Успешный переход от первого состояния ко второму – функция мысли. Если надо действовать, но нет полных знаний об обстоятельствах дела, приходится делать предположение и верить, что основанное на нем действие будет успешным. Действие, основанное не на знании, а на «прагматической вере» – суть доктрины

Ч. Пирса. Ч. Пирс определяет веру как «готовность действовать», которая есть «единственный и непогрешимый ее критерий».

Вере предшествует сомнение, которое переводится в веру в результате целого ряда психологических актов. Философы уделяют значительное внимание соотношению сомнения и веры. Разум опирается на веру как на свое предельное основание, но всякий раз способен подвергнуть ее сомнению (Сомнение – это состояние беспокойства и неудовлетворенности, заставляющее действовать с целью его устранения, порождающее желание перейти к состоянию верования – спокойного и удовлетворенного. Итак, сомнение, усилие для его преодоления – это стимул исследования и достижения цели).

С верой также связаны, по мнению М. Полани, «эмоциональные аспекты интеллектуальной вовлеченности», «личностная причастность познающего субъекта познания тому процессу познания, которому он вверяет себя» [23, 299]. Полани анализировал наблюдения Кёлера, который отмечал, как охотно шимпанзе повторяли те приемы, которые были ими ранее изобретены для добывания пищи; повторяли уже в виде игры, заменяя пищу камешками. Беспокойство, которое испытывает животное, когда задача его затрудняет..., иллюстрирует и

связанную с ним способность наслаждаться интеллектуальным успехом. Эти эмоции выражают веру: (мучиться проблемой – значит верить, что она имеет решение, а радоваться открытию – значит принимать его как истину).

Итак, вера может быть представлена в виде акта принятия чего-либо как истинного, справедливого, целесообразного в условиях отсутствия или невозможности достаточных эмпирических и рационально-теоретических обоснований, доказательств. Хотя научное знание исключает наличие веры, но при рассмотрении его как процесса познания, на определенных этапах вера присутствует как составляющая знания. Также вера содежится в элементах, составляющих основание науки. Таким образом, в процессе научного познания вера выполняет широкий спектр функций: активизирующую (поддерживает энергетический тонус, воодушевляет, стимулирует напряжение усилий, воли, побуждает поиск истины), организующую (формирует определенный подход к проблеме, связанный с выбором некоторого предполагаемого решения, стимулирует предпринимать те или иные конкретные шаги в познавательном процессе), аккумулятивную, стабилизирующую (способствует поиску новых знаний и закреплению их в сфере объективного знания).

Литература

1. Братусь Б. С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского Университета. Сер 14. Психология. – 2011. – С. 25-38
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. С. 64.
3. Краткая философская энциклопедия / сост. Е.Ф. Губский и др. М.: Изд. гр. «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. 576 с.
4. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1960. С. 55-696
5. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1966. С. 77-788.
6. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. 592 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия религии: В 2 т. Т. 2. М., 1977. – 536 с.
8. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории / пер. с нем. М., 1991. 527 с.
9. Евстифиева Е.А. Вера и знание: горизонты диалога // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». – 2013. Вып. 4. – С. 102-109
10. Иошкин В.К. Вера как гносеологический феномен. // Философия и общество. – Выпуск № 1 (53). – 2009. – С. 151-166.
11. Эйнштейн, Собр. научн. трудов. М., 1967. Т. 4
12. Винер. Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 200 с.
13. Эйнштейн А. Физика и реальность. М.: Наука, 1965. 273 с.

14. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. 300 с.
15. Нагель Э., Ньюмен Д. Теорема Геделя. М.: Наука, 1970.
16. Поппер К. Логика научного исследования Логика и рост научного знания. – М., 1983. – 312 с.
17. Электронный ресурс / <http://www.scorcher.ru/art/science/theory/axioms.php>
18. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 1456 с.
19. Филиппов М.М. Исаак Ньютон. Его жизнь и научная деятельность. Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL / http://www.eduspb.com/public/books/byograf/isaak_nyuton_ego_zhizn_i_nauchnaya_deyatelnost_mihail_filippov.pdf
20. Шинкарчук В. И., Яценко А. И. Гуманизм диалектико-материалистического мировоззрения. Киев, 1984. С. 155.
21. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М: Логос, 2000. 448 с.
22. Пуанкаре А. О науке: Ценность науки. М.: Наука, 1982. С.114.
23. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 345 с.

References

1. Bratus' B. S., Inina N.V. Vera kak obshchepsikhologicheskii fenomen soznaniya cheloveka // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser 14. Psikhologiya. – 2011. – S. 25-38
2. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. chl.-kor. AN SSSR N.Yu. Shvedovoy. M.: Russkiy yazyk, 1986. S. 64.
3. Kratkaya filosofskaya entsiklopediya / sost. E.F. Gubskiy i dr. M.: Izd. gr. «Progress» – «Entsiklopediya», 1994. 576 s.
4. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razume // Izbrannye filosofskie proizvedeniya: V 2 t. T. 1. M., 1960. S. 55-696
5. Yum D. Traktat o chelovecheskoy prirode, ili Popytka primenit' osnovanny na opyte metod rassuzhdeniya k moral'nym predmetam // Sochineniya: V 2 t. T. 1. M., 1966. S. 77-788.
6. Kant I. Kritika chistogo razuma. M., 1994. 592 s.
7. Gegel' G.V.F. Filosofiya religii: V 2 t. T. 2. M., 1977. – 536 s.
8. Yaspers K. Filosofskaya vera // Smysl i naznachenie istorii / per. s nem. M., 1991. 527 s.
9. Evstifieva E.A. Vera i znanie: gorizonty dialoga // Vestnik TvGU. Seriya «Filosofiya». – 2013. Vyp. 4. – S. 102-109
10. Ioshkin V.K. Vera kak gnoseologicheskii fenomen. // Filosofiya i obshchestvo. – Vypusk № 1 (53). – 2009. – S. 151-166.
11. Eynshteyn, Sobr. nauchn. trudov. M., 1967. T. 4
12. Viner. Kibernetika i obshchestvo. M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1958. – 200 s.
13. Eynshteyn A. Fizika i real'nost'. M.: Nauka, 1965. 273 s.
14. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. M.: Progress, 1975. 300 s.
15. Nagel' E., N'yumen D. Teorema Gedelya. M.: Nauka, 1970.
16. Popper K. Logika nauchnogo issledovaniya Logika i rost nauchnogo znaniya. – M., 1983. – 312 s.
17. Elektronnyy resurs / <http://www.scorcher.ru/art/science/theory/axioms.php>
18. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. 1456 s.
19. Filippov M.M. Isaak N'yuton. Ego zhizn' i nauchnaya deyatelnost'. Zhizn' zamechatel'nykh lyudey. Biograficheskaya biblioteka F. Pavlenkova [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL / http://www.eduspb.com/public/books/byograf/isaak_nyuton_ego_zhizn_i_nauchnaya_deyatelnost_mihail_filippov.pdf
20. Shinkarchuk V. I., Yatsenko A. I. Gumanizm dialektiko-materialisticheskogo mirovozzreniya. Kiev, 1984. S. 155.
21. Pirs Ch.S. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Per. s angl. / Perevod K. Golubovich, K. Chukhruidze, T. Dmitrieva. M: Logos, 2000. 448 s.
22. Puankare A. O nauke: Tsennost' nauki. M.: Nauka, 1982. S.114.
23. Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoy filosofii. M.: Progress, 1985. 345 s.